УДК 811

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.30

**КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ ВОЙНЫ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КРИЗИСНОГО ПЕРИОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ ЗА
2008–2012 И 2020 ГГ.)**

© О. Н. Новикова*, Ю. В. Калугина

Башкирский государственный аграрный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.

Тел.: + 7 (347) 223 35 89.

*Email: novikova58@bk.ru

Предлагаемое исследование посвящено сравнительному анализу способов метафорического представления реалий экономического кризиса в материалах англоязычной прессы за 2008–2012 и 2020 гг. В статье рассматриваются когнитивные процессы, лежащие в основе изменения лексического значения. Механизмы образования концептуальной метафоры объясняются через семантическое и когнитивное толкование каждого участника актантной рамки. Изменение значения лексики раскрывается за счет модификации семантического типа предиката. Выявлено, что наиболее частотной метафорической моделью, характерной для экономического дискурса анализируемых кризисных периодов, является когнитивная метафорическая модель «экономический кризис – это война».

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, экономический кризис, семантический тип предиката, актантная рамка, изменение значения.

Данная статья посвящена лингвистическому анализу такого важного для мирового сообщества явления, как экономический кризис. Ранее авторами было проведено исследование экономического кризиса, подкосившего мировую экономику в 2008–2012 гг. [1]. Целью настоящей работы является рассмотрение мирового экономического кризиса 2020 г., усугубленного пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, и проведение сравнительного анализа его вербальной репрезентации в материалах англоязычной прессы за 2008–2012 и 2020 гг. Объектом исследования выступают медиатексты *online* формата на экономическую тематику, содержащие случаи концептуальной метафоры; предметом являются когнитивные метафорические модели «экономический кризис – это ...», способствующие осмыслению экономических проблем, а также когнитивные процессы, лежащие в основе изменения лексического значения.

Материал исследования составили медиатексты *online* формата на английском языке, представленные в открытом доступе в сети Интернет: сайты ведущих периодических изданий, экономические и новостные сайты. Примеры, отражающие реалии экономического кризиса, собраны методом сплошной выборки и представляют собой случаи концептуальной метафоры, т.е. принадлежащей как системе концептов, так и системе языка [2]. В ходе анализа были использованы следующие методы исследования: наблюдение, анализ эмпирического материала, обобщение и классификация, методы когнитивного моделирования и семантического толкования, количественный и статистический подсчет.

Несмотря на то, что экономический кризис-2020 (*the pandemic crisis, liquidity crisis, crisis like no other, the first economic crisis of the Anthropocene, an unprecedented global crisis*) еще продолжается, и каждый день создаются новые тексты, отражающие состояние мировой экономики, собранный фактический материал позволяет выделить определенные тенденции. Данное исследование представляется перспективным, т.к. позволяет систематизировать имеющийся материал, выявить наиболее продуктивные метафорические модели, характерные для экономического дискурса кризисных периодов разных лет, а также провести сравнительный анализ и обнаружить востребованность тех или иных когнитивных метафорических моделей применительно к отдельному экономическому событию.

Обычно авторы экономических текстов опираются на житейскую картину мира и посредством концептуальной метафоры передают сложные экономические понятия концептами, знакомыми человеческому сознанию [3–7]. Анализ фактического материала показал, что экономический дискурс изобилует концептами из различных понятийных областей, таких как «война», «медицина», «природные явления», «литература», «спорт» и т.д., например:

We will fight this virus with everything we have. We are in a war against an invisible killer and we have to do everything we can to stop it (война).

Still, this has done nothing to stop the bleeding in the stock market, with the S&P 500 down 8% on Feb. 26 from a record just seven days earlier (медицина).

United Airlines warn that their previous financial forecasts won't be met but they can't yet offer a replacement. This adds a layer of fog on top of a dataset of health and economic statistics out of China that

many investors view as untrustworthy (природные явления).

Unlike predicting stresses on a building in a hurricane, predicting those related to COVID-19 is a **Sisyphian task** (литература).

Laboratories around the world are racing to find a vaccine or, at least, an effective treatment to reduce casualties (спорт).

Если при описании экономического кризиса 2008–2012 гг. наиболее частотными метафорическими моделями «экономический кризис – это ...» были «экономический кризис – это больной человек», природные катаклизмы, дорога, война, ремонт дома, то анализ экономического кризиса 2020 г. показал, что наряду с метафорической моделью «экономический кризис – это больной человек», на верхнюю позицию также выходит метафорическая модель «экономический кризис – это война». Это легко объясняется тем фактом, что в конце 2019 – начале 2020 г. человечество столкнулось с серьезной угрозой жизни, с врагом (вирус COVID-19), которому приходится противостоять. Отсюда мы наблюдаем изобилие военной терминологии в экономических текстах: *The soldiers in this fight are our health care professionals; We are in a war against an invisible killer and we have to do everything we can to stop it; This war needs a war-time plan to fight it; The magic bullet would be a medical solution – antibody tests, effective treatments, a vaccine; fight the coronavirus economic crisis; For economies struggling to control infection rates, a lengthier lockdown will inflict an additional toll on activity; economic powers have been using trade as a weapon; to boost global resilience to COVID-19; to collide in unpredictable ways with childcare, education, employment, and transportation; governments and businesses can confront these challenges, etc.*, где врачи выступают в роли солдат (*soldiers*), которые находятся на войне с невидимым убийцей – коронавирусом (*in a war against an invisible killer*). Отягчающим обстоятельством в этой войне является экономический кризис, одним из факторов возникновения которого и выступила пандемия. Экономика (включая бизнес и правительство) предстает в роли человека, который борется с кризисом (*economies struggling, fight*), противостоит трудностям (*confront these challenges*), вступает в противоречие (*collide*) и обладает способностью быстро восстанавливать физические и душевные силы (*boost global resilience*). Оружием в этой войне выступает мировая торговля (*using trade as a weapon*). Для победы необходимо разработать план военных действий (*war-time plan*), создать вакцину и эффективную методику лечения (*magic bullet*).

Обращение к теме войны при описании кризисных явлений в экономике является традиционным для политического и публицистического дискурсов, что показано на материале разных языков (Т. Д. Магомедова, К. Е. Петров, D. Besoni, R. G. Burcea, C. Chifane, J. Cibulskiene, Y.-H. Di,

S. J. Flusberg, C. M. Gallego, Ch. Hu, T. Matlock, H. Pennick, P. Thibodeu, Zh. Yang, G. R. Yepes и др.) Военные метафоры достаточно прозрачны; они апеллируют к чувству гражданского долга, патриотизма, солидарности; вызывая страх, они мобилизуют на борьбу с врагом и служат мощным инструментом для достижения эмоциональных и идеологических целей, для вызывания создания определенных экономических и социальных реакций, для конструирования реальности [8–9]. Е. В. Колотнина указывает на появление милитаристских метафор при описании экономической жизни общества именно в период кризиса [10]. Очевидно, поскольку экономический кризис представляет собой явление, протяженное во времени, то разные периоды характеризуются при описании разными метафорами, ср. редкую встречаемость метафорической модели с исходной понятийной сферой «война», выявленную А. А. Касловой при исследовании экономического кризиса на Кипре [11]. Особенность сегодняшнего кризиса состоит в том, что он был спровоцирован пандемией новой болезни. На сегодня уже показана динамика риторики данного периода: страх и растерянность уступили место активным действиям против болезни и ее последствий, включая экономические [12]. Теоретические исследования в области концептуальной метафоры связаны с определением механизма ее образования посредством описания актантной рамки сферы-источника и сферы-мишени [2; 13–15]. При этом исследованию подлежат единичные концептуальные метафоры; метафоры, объединяемые сферой-источником метафорической экспансии; метафоры, объединяемые сферой-мишенью метафорической экспансии; метафорические проекции в смешанных концептуальных пространствах [13, с. 105]. Модель «экономический кризис – это война» на материале кризиса 2008–2012 гг. проанализирована в когнитивном аспекте через фреймы и слоты [16–17]. В настоящем исследовании используется интегративный подход к исследованию концептуальной метафоры, который включает компонентный анализ [18–19], метод семантического толкования [2; 20] и теорию семантических типов предикатов [21–23]. Данный подход позволяет не только объяснить механизм образования концептуальной метафоры, но и выявить общие тенденции в развитии экономического дискурса.

Поскольку метафорическая модель «экономический кризис – это война» является одной из наиболее частотных в обоих случаях (экономический кризис 2008–2012 и 2020 гг.), рассмотрим механизм образования метафоры через анализ и сопоставление актантной рамки сферы-источника и сферы-мишени.

Рассмотрим когнитивную структуру метафорической модели «экономический кризис – это война» посредством ряда соответствий между двумя концептуальными областями войны и кризиса:

- война – экономический кризис;
- враг – причина кризиса;
- военные действия – борьба с кризисом;
- участники военных действий – государство в лице правительства, врачи, обычные граждане;
- оружие – средство борьбы с экономическим кризисом;
- исход войны – положение страны и бизнеса после кризиса.

Опишем когнитивную модель «экономический кризис – это война», согласно актантной теории фрейма (рис. 1).

Рис. 1. Когнитивная структура метафорической модели «экономический кризис – это война».

В рассматриваемой когнитивной структуре метафорической модели «экономический кризис – это война» сферой-источником является концепт «война», а сферой-мишенью – «экономический кризис». Актанты, входящие в структуру анализируемой модели, именуются как Субъект, Объект и Инструмент. Сирконстантные компоненты описываются через отношение каузации и обладания. Отношения между актантами трактуются как сложное взаимодействие участников ситуации, проявляющееся в приложении определенных сил проявления волеизъявления через контролируемость за приложением этих сил.

Структура сферы-источника представляет собой актантную рамку, в которой Субъект (S_1) – это война. Война предполагает военные действия, которые выступают в роли Объекта (O_1). Отношения между Субъектом и Объектом описываются через отношение обладания. Z_1 – это участники военных действий. Семантическая роль Инструмента ($Inst$) предполагает наличие оружия для проведения военных действий, т.е. $Inst$ прилагает силу по воздействию на O_1 . S_2 , S_3 и S_n – это различные этапы хода войны. S_n – это характеристика Субъекта (S_1) после войны. O_n обозначает отсутствие войны.

В актантной рамке сферы-мишени Субъект (S_1) выступает в роли экономики в состоянии экономического кризиса, который обладает неким дисбалансом в экономической системе. Объект (O_1) – борьба с кризисом. Дисбаланс представлен через отношения обладания (S_1 have O_1). Z_1 – государство и бизнес, которым нанесен урон. Меры борьбы с кризисом выступают в роли Инструмента ($Inst$), который

прилагает силу по воздействию на O_1 . S_2 , S_3 и S_n – это различные этапы состояния экономики во время кризиса. S_n – это характеристика Субъекта (S_1) после экономического кризиса. O_n обозначает отсутствие кризиса.

Рассмотрим пример, в котором наблюдается явление концептуальной метафоры на понятийной основе «экономический кризис – это война»:

This war needs a war-time plan to fight it.

Сферой-источником является война, а сфера-мишень представлена кризисом в экономике. В актантной рамке сферы-источника Субъект (S_1) представлен концептом войны (*this war*). Объект (O_1) представлен наличием военных действий (*fight*). Оружие (*war-time plan*) выступает в роли Инструмента. В актантной рамке сферы-мишени Субъект (S_1) представлен кризисной экономикой. Объект (O_1) представлен способом борьбы с кризисом. Меры борьбы с кризисом выступают в роли Инструмента. Отношения между Инструментом и Субъектом можно охарактеризовать как контролируемое приложение силы со стороны Инструмента по отношению к Субъекту, что каузирует изменение качественного состояния Субъекта (S_1) в состояние S_n (состояние экономики после кризиса).

Как в сфере-источнике, так и в сфере-мишени прослеживается единая логика сценария развертывания фрейма в пространственно-временном плане. Фрейм сферы-источника представляет собой гештальтную характеристику субъекта в совокупности с военными действиями и средствами борьбы, состоянием в течение войны и после нее. Фрейм экономического кризиса (сфера-мишень) также представлен в виде субъекта, имеющего гештальтный характер.

Механизмом происхождения данной метафоры является различное соотношение с осью времени. В сфере-источнике фрейм развертывается на оси времени, а в сфере-мишени происходит абстрагирование от этой оси. Слоты фрейма заполняются ролями, денотаты которых являются сложными и представляют собой класс гетерогенных действий.

Изменение прототипического значения происходит за счет различия природы актантов ситуаций в оппозиции конкретность::абстрактность.

Ср.: *Your government is working night and day to repel this virus, and we will succeed, just as this country has seen off every alien invader for the last thousand years.* Фраза (*to repel this virus*) может рассматриваться как когнитивная метафора на основании того, что в прототипическом значении глагол *repel* имеет следующие значения: *to successfully fight somebody who is attacking you, your country, etc. and drive them away* (успешно бороться с кем-то, кто нападает на вас, вашу страну и т.д., и прогнать их); *to drive, push or keep something away* (отгонять, отпугивать, отталкивать); *to make somebody feel horror or disgust* (вызывать ужас, отвращение) [24]. В анализируемом примере объем денотативного

значения глагола *repel* расширяется и сужается одновременно. Сужение значения происходит за счет того, что в метафорическом контекстуальном значении сохраняется лишь часть прототипического значения (отбить атаку, победить). При метафорическом употреблении значение глагола меняется за счет изменения семантического типа предиката: глагол *repel* в прототипическом значении, будучи предикатом одноразового действия или процесса, становится гетерогенным типом предиката в метафорическом значении, денотат которого не лежит на оси времени и представляет собой абстрагированный от данной оси предикат. Модификация значения происходит за счет изменения темпоральной характеристики предиката (он становится предикатом класса, гетерогенным типом).

Таким образом, исследование экономического дискурса в рамках интегративного подхода, применяемого в данном исследовании и включающего теорию семантических типов предикатов, метод семантического толкования и компонентный анализ, позволяет объяснять возникновение новых значений. Проанализированный материал наглядно доказывает, что ведущими механизмами образования кризисной метафоры является смена семантического типа предиката в соотношении с осью времени, а также изменение компонентного состава номинативной и предикативной лексики, вызванное употреблением слова в иной когнитивной конструкции. Данный подход может быть использован в исследованиях в области моделирования процессов формирования концептуальной метафоры с целью анализа востребованности исследуемой сферы-мишени в иных дискурсах, а также сравнительного анализа ее когнитивной структуры. Текущий период характеризуется двумя «войнами»: войной с экономическим кризисом и войной с коронавирусом, что определяет дальнейшие пути комплексного исследования происходящих языковых процессов в метафорическом поле и их влияния друг на друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугина Ю. В. Когнитивная метафора английского публицистического медиа-текста online формата (на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 187 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова М.: Едиториал УРСС, 2004. 252 с.
3. Flusberg S. J., Matlock T., Thibodeau P. H. War metaphors in public discourse // *Metaphor and Symbol*. 2018. №33:1. P. 1–18.
4. Nascimento E. A. Economic crisis' metaphors: hypertextuality and discourse on on-line journalism // *Ling. (dis)curso* [online]. 2016. Vol. 16. No. 2. P. 329–352. ISSN 1982-4017. URL: <https://paperity.org/p/234412286/economic-crisis> (date accessed: 25.11.2020).
5. O'Mara-Shimek M., Guillén-Parra M., Ortega-Larrea A. Stop the bleeding or weather the storm? Crisis solution marketing and the ideological use of metaphor in online financial reporting of the stock market crash of 2008 at the New York Stock Exchange // *Discourse & Communication*. 2015. No 9(1). P. 103–123.
6. Silaski N., Durovic T. The conceptualization of the global financial crisis via the economy is a person metaphor – A contrastive study of English and Serbian // *Linguistics and Literature*. 2010. No 8(2). P. 129–139.
7. Wang H., Runtsova T., Chen H. ECONOMY IS AN ORGANISM – a comparative study of metaphor in English and Russian economic discourse // *Text and Talk*. 2013. No 33. P. 259–288. URL: https://www.researchgate.net/publication/289140721_ECONOMY_IS_AN_ORGANISM_a_comparative_study_of_metaphor_in_English_and_Russian_economic_discourse (date accessed: 22.11.2020).
8. Silva A. S. de. From economic crisis to austerity policies through conceptual metaphor. A corpus-based comparison of metaphors of crisis and austerity in the Portuguese press // *The language of Crisis: Metaphors, frames and discourses*. Ed. M. Huang, L.-L. Holmgren. Amsterdam: John Benjamins. 2020. P. 51–86. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=9d_sDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA51&dq=Silva,+A.-S.,+de+From+economic+crisis+to+austerity+policies+through+conceptual+metaphor.+A+crisis+and+austerity+in+the+Portuguese+policy+&ots=nmdJvNONyu&sig=GJ6NL7G8APSDEGlP8ND6EoRqCE&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (date accessed: 30.11.2020).
9. Gillis M. Ventilators, missiles, doctors, troops ... the justification of legislative responses to COVID-19 through military metaphors // *Law and Humanities*. 2020. Vol. 14. Issue 2. P. 135–159. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17521483.2020.1801950> (date accessed: 7.12.2020).
10. Колотнина Е. В. Функционирование метафорических моделей в экономическом дискурсе в период кризиса // *Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: сб. материалов Пятой международной научно-практической конференции [г. Екатеринбург, 3 марта 2015 г.]*. Екатеринбург: изд-во УМЦ УПИ, 2015. С. 318–324. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/33686/1/iyalvmop_2015_46.pdf (дата обращения: 8.12.2020).
11. Каслова А. А. «Кризисные» метафоры в английском экономическом дискурсе // *НВПОУ «Уральский гуманитарный институт»*. 2013. №9. С. 61–64.
12. Stella M. Cognitive Network Science Reconstructs How Experts, News Outlets and Social media Perceived the COVID-19 Pandemic // *Systems*. 2020. No 8(4). URL: <https://www.mdpi.com/2079-8954/8/4/38/htm> (date accessed: 8.12.2020).
13. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/14461/1/fkls-2020-02-09.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
14. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 352 с.
15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2008. 256 с.
16. Алямкина А. С. Когнитивное исследование милитарной метафоры в англоязычном и русскоязычном экономическом дискурсе // *Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013. №1. С. 178–182.
17. Типиева К. Р. Метафорическая модель «Экономический кризис – это война» в англоязычном экономическом дискурсе // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 2013. №24(315). С. 161–163.
18. Греймас А. Ж. Структурная семантика: поиск метода. М.: Академический Проект, 2004. 368 с.
19. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
20. Новикова О. Н. Семантико-синтаксическая структура конструкций с глаголами желания в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1989. 24 с.
21. Селиверстова О. Н. Семантические типы предикатов в английском языке // *Семантические типы предикатов*. М.: Наука, 1982. С. 86–216.
22. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
23. Шабанова Т. Д. Семантический тип предиката как когнитивная конструкция // *Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та*. 2012. С. 55–58.
24. Oxford Learner's Dictionary URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/repel?q=repel> (дата обращения: 10.12.2020).

Поступила в редакцию 12.12.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.30

**COGNITIVE POTENTIAL OF THE WAR METAPHOR
IN THE ECONOMIC DISCOURSE OF THE CRISIS PERIOD
(BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH-LANGUAGE
PRESS OF 2008–2012 AND 2020)**

© O. N. Novikova*, Yu. V. Kalugina

*Bashkir State Agrarian University
34 50-Ietiya Oktyabrya Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: + 7 (347) 223 35 89.

**Email: novikova58@bk.ru*

The proposed study is devoted to a comparative analysis of ways to metaphorically represent the realities of the economic crisis in the English-language press of 2008–2012 and 2020. The article discusses the cognitive processes underlying changes in lexical meaning. The mechanisms of a conceptual metaphor formation are explained through the semantic and cognitive interpretation of each participant in the actant frame. The change in the vocabulary meaning is revealed due to the change in the semantic type of the predicate in relation to the time axis, as well as changes in the component composition of nominative and predicative vocabulary caused by the use of a word in different cognitive construction. It is found out that the most frequent metaphorical model, characteristic of the economic discourse of the analyzed crisis periods, is the cognitive metaphorical model “economic crisis is war”. This approach allows us to explain the mechanism of a conceptual metaphor formation and note general trends in economic discourse development. It can also be used in research in the field of modeling the processes of forming a conceptual metaphor to analyze the relevance of the target domain under study in other discourses and compare its cognitive structure. The current period is characterized by two “wars”: the war against the economic crisis and the war against the coronavirus, which determines the further comprehensive study of the ongoing linguistic processes in the metaphorical field and their influence on each other.

Keywords: conceptual metaphor, metaphorical model, economic crisis, semantic type of predicate, actant frame, change of meaning.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kalugina Yu. V. Kognitivnaya metafora angliiskogo publitsisticheskogo media-teksta online formata (na materiale publitsistiki ekonomicheskogo krizisa 2008–2012 gg.): dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2013.
2. Lakoff G., Johnson M. Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Ed. i s predisl. A. N. Baranova Moscow: Editorial URSS, 2004.
3. Flusberg S. J., Matlock T., Thibodeau P. H. Metaphor and Symbol. 2018. No. 33:1. Pp. 1–18.
4. Nascimento E. A. Ling. (dis)curso [online]. 2016. Vol. 16. No. 2. Pp. 329–352. ISSN 1982-4017. URL: <https://paperity.org/p/234412286/economic-crisis> (date accessed: 25.11.2020).
5. O'Mara-Shimek M., Guillén-Parra M., Ortega-Larrea A. Discourse & Communication. 2015. No 9(1). Pp. 103–123.
6. Silaski N., Durovic T. Linguistics and Literature. 2010. No 8(2). Pp. 129–139.
7. Wang H., Runtsova T., Chen H. Text and Talk. 2013. No 33. Pp. 259–288. URL: https://www.researchgate.net/publication/n/289140721_ECONOMY_IS_AN_ORGANISM__a_comparative_study_of_metaphor_in_English_and_Russian_economic_discourse (date accessed: 22.11.2020).
8. Silva A. S. de. From economic crisis to austerity policies through conceptual metaphor. A corpus-based comparison of metaphors of crisis and austerity in the Portuguese press. The language of Crisis: Metaphors, frames and discourses. Ed. M. Huang, L.-L. Holmgreen. Amsterdam: John Benjamins. 2020. Pp. 51–86. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=9d_sDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA51&dq=Silva,+A.-S,+de+From+economic+crisis+to+austerity+policies+through+conceptual+metaphor.+A+crisis+and+austerity+in+the+Portuguese+policy+&ots=nmdJvNONYu&sig=GJ6NL7G8APSDEGlP8ND6EoRqCEc&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (date accessed: 30.11.2020).
9. Gillis M. Law and Humanities. 2020. Vol. 14. Issue 2. Pp. 135–159. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17521483.2020.1801950> (date accessed: 7.12.2020).

10. Kolotnina E. V. Inostrannye yazyki i literatura v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve: sb. materialov Pyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [g. Ekaterinburg, 3 marta 2015 g.]. Ekaterinburg: izd-vo UMTs UPI, 2015. Pp. 318–324. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/33686/1/iyalvmop_2015_46.pdf (data obrashcheniya: 8.12. 2020).
11. Kaslova A. A. NVPOU «Ural'skii gumanitarnyi institut». 2013. No. 9. Pp. 61–64.
12. Stella M. Systems. 2020. No 8(4). URL: <https://www.mdpi.com/2079-8954/8/4/38/htm> (date accessed: 8.12.2020).
13. Budaev E. V., Chudinov A. P. Sovremennaya rossiiskaya politicheskaya metaforologiya (2011–2020 gg.) URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/14461/1/fkls-2020-02-09.pdf> (data obrashcheniya: 01.12.2020).
14. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics]. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», 2009.
15. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie [Political linguistics: textbook]. 3 ed. Moscow: Flinta, Nauka, 2008.
16. Alyamkina A. S. Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2013. No. 1. Pp. 178–182.
17. Tipieva K. R. Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. 2013. No. 24(315). Pp. 161–163.
18. Greimas A. J. Strukturnaya semantika: poisk metoda [Structural semantics: search for a method]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2004.
19. Lyons J. Lingvisticheskaya semantika: Vvedenie [Linguistic semantics: An introduction]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003.
20. Novikova O. N. Semantiko-sintaksicheskaya struktura konstruktii s glagolami zhelaniya v sovremennom angliiskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 1989.
21. Seliverstova O. N. Semanticheskie tipy predikatov. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 86–216.
22. Seliverstova O. N. Trudy po semantike [Works on semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004.
23. Shabanova T. D. Vestnik Pyatigorskogo gos. lingv. un-ta. 2012. Pp. 55–58.
24. Oxford Learner's Dictionary URL: <https://www.oxford-learnersdictionaries.com/definition/english/repel?q=repel> (data obrashcheniya: 10.12.2020).

Received 12.12.2020.